Глава 0096 - Ошибки при выпивке

Ночь похмелья, потому что пока Сюй Юнь просил выпить, прораб не посмел бы не дать ах.

Эта чашка за чашкой, пьяницы в порядке, люди, подающие алкоголь, напуганы. Прораб ночной смены однажды попытался остановить Сюй Юнь, но был повернут назад взглядом от Сюй Юнь.

Он был боссом, и что, если он захочет выпить бокал собственного вина? Он не имел права указывать ему, что делать, но он страдал от того, что Йе Фара дал ему слово, что Сюй Юнь может дать ему столько вина, сколько он захочет, но не более двенадцати бутылок. Двенадцать бутылок - это дюжина, и даже если человек пил пиво, двенадцать бутылок - это примерно то количество, которое ему нужно, верно?

Но Сюй Юнь не может остановиться, когда он пьет, более настойчивый, чем это просто не может остановить ослепительный жевательной резинки быка, достаточно долго, чтобы быть возмутительным! Дюжину, которой достаточно для того, чтобы Сюй Юнь выпил, чтобы убрать две бутылки драгоценного красного вина, Сюй Юнь закончил двенадцать бутылок королевского салюта, и не хватило крепости, непосредственно высушил две бутылки джина, и попросил текилу и водку.

Изначально Ефала хотел выпить немного, но он не ожидал, что Сюй Юнь выпьет прямо. Он беспокоился, беспокоился, что в Ванкувере нет способа решить этот вопрос, и, как говорится, одалживание алкоголя, чтобы развеять горе, делает его еще хуже. Сюй Юнь в настоящее время в этом состоянии является использование вина, чтобы убить печаль, чтобы дать печали больше печали.

Вчера вечером старшина гостиной был оскорблен и был сосчитан Ефалой: "Что я тебе говорил? Скажи мне, как именно я тебе сказал!"

"Вы сказали, что дадите генералу Сюй вино, когда он попросит его .....", - сказал мастер с опущенной головой.

"О каком вине я говорю? Это красное вино?" Ефала протерлась.

"Это ..... красное вино ....." плакал бригадир, надеясь, что Цяньцзы и другие рядом с ним заступятся за него.

"Тогда как ты дал ему водку? И виски, смотрите, и дайте ему крепкого ликера, как текила, мои слова падают на глухие уши, да?" Ефара сказал: "Я же говорил тебе, что есть ограничение на количество алкоголя, которое ты можешь ему дать! Двенадцати бутылок более чем достаточно! А ты? Посмотри на себя, все эти бутылки складываются более чем в двадцать бутылок, тебе не кажется? Даже буйвол может напиться, не говоря уже о мужчине!"

Бригадир не посмел ничего сказать и опустил голову, увы, невезение, кто позволил ему быть на дежурстве вчера вечером, если бы это был кто-то другой, он был бы одним из тех, кто смотрит шутку сегодня.

У Йе Фара разболелась голова, когда он увидел Сюй Юнь, спящую на столе, поэтому он прямо вывел свой гнев на этого прораба: "Ладно, ничего не говори, я думаю, тебе лучше просто собраться и уйти! Я сказал тебе тысячу слов, ты не слушаешь, ты еще можешь делать свою работу хорошо!".

"I ..... I ....." мастер был так расстроен.

"Сестра Йе Зи, вы не можете винить его в этом." Цяньцзы, наконец, с пользой сказал: "В конце концов, это брат Юнь хотел вина, ему тоже было стыдно, не сердись на него, я потом его как следует раскритикую".

Лу Фэн также кивнул и посоветовал Йе Фала: "Да, господин Йе, в конце концов, это брат Юн попросил, если бы это был я, я бы не смог не дать ему ..... Брат Юн в последнее время расстроен, мы все это видим".

Ye Farah также понимает это, огонь был разорван и забыть об этом, и больше не с маленьким прорабом серьезно.

"Найди способ заставить его протрезветь." Ефара сказал: "Это тоже не решение. Если не можешь, отправь его в больницу, чтобы ему промыли желудок".

"Сестра Йе Зи, все в порядке, я знаю, сколько мой брат может выпить, это определенно в порядке." Лин Ги сказал: "Оставь его мне, я придумаю, как сделать так, чтобы он был жив и здоров до полудня".

Е Фала беспомощно покачала головой, видя, как Сюй Юнь так пьет, не мог разбить ей сердце.

"Пойду куплю противоядие, это "Золотая бутылка Нептуна" ах или "Тысяча чашек не пьяная ах"? Какая из них лучше? Кто из вас им пользовался? Поделиться опытом". Кейко сказала.

"Ничего не используй, ничто из этого не делает много." Лин Ге сказал: "Я не думаю, что только один алкоголь заставляет моего брата напиваться, большая его часть - из-за ума. Сюда, я скажу несколько трав, а ты выкупишь их для меня".

Цяньцзы кивнул: "Скажи это, я буду следить".

Лин Ге сломал пальцы и сказал: "Горький женьшень, хризантема, белая чечевица, мускатный орех, гелиотроп, цветок кудзу, травяные фрукты и галангал".

"Какая польза от всех этих вещей." Ефара нахмурилась, она подумала, что они могли бы просто выпить противоядие.

"Ни одна из этих вещей не пропала из таблеток от противоядия, все они имеют происхождение, что с Книгой Известного Доктора, Компендиумом Медики Материи и Фармацевтической Инспекцией, все имеют записи в них." Линь Гэ сказал: "Все это травяные лекарства, которые удаляют летучую жару из кишечника, согревают желудок и рассеивают холод, устраняют пищу и просыпаются алкоголь и утоляют жажду, сила моего собственного приготовленного противоядия от алкоголя определенно в сто раз сильнее, чем те, которые продаются на рынке".

"Хорошо, маленький брат Голубь, у тебя все еще есть эта способность." Цяньцзы сказал: "Тогда я сразу же пойду и куплю его!"

На самом деле, у Сюй Юня не было похмелья, он просто выпил слишком много, спал допоздна, по утрам мало энергии, не мог держать глаза открытыми, плюс у него было что-то на уме, и он был отвлечен, что заставляло его выглядеть похожим на пьяного.

После приема "Темной фармакологии", кипяченого Цяньцзы, Сюй Юнь очень протрезвел, его разбудил не трезвый эффект, а вкус трав, смешанных с антидотом к алкоголю, было очень трудно проглотить! Даже для тех, кто еще спит, вкус этого во рту не спокойный.

Естественно, хорошо, что Сюй Юнь смогла проснуться, а Гу Ция, которая винила себя в этом, наконец-то произнесла вздох облегчения.

"Вы, ребята, планируете отравить меня, пока я сплю, верно?" Сюй Юнь во время сухого подъема сказал: "Голубь, что ты дал мне выпить? Дихлорвос, смешанный с красным краном, верно?"

"Брат, я использую горький женьшень, хризантему, белую чечевицу, мускатный орех, гелиотроп, цветок кудзу, травянистые фрукты и галангал, чтобы разработать для тебя отрезвляющее лекарство." Лин Ги сказал: "Как ты можешь ободрять меня за это доброе намерение?"

Когда Сюй Юнь услышал это, он еще больше растягивал: "Черт возьми, можно ли смешать эти грязные вещи вместе, вы даже не посмотрели на лекарственные свойства, чтобы увидеть, не сталкиваются ли они друг с другом ах! Попробуй сам, ты пьешь до смерти".

"Благие намерения для ослиной печени и легких". Линь Ге нагло взял его: "Пей, я сам его приготовил и даже не потрудился попробовать .....". Как только это лекарство оказалось во рту, слова Линь Ге нельзя было произнести, и он сразу же бросился в ванную с миской.

На этот раз ребята понимают, что медицина Линь Гэ не очень хорошо сделана, но этот вкус слишком потрясающий, не говоря уже о пьянящих, оцененных мертвецов, которые могут дать выпить живьем.

Но несмотря ни на что, человек наконец-то стал трезвым, это было лучше, чем что-либо, и Линь Гэ все равно заслужил эту благодарность.

"Что вы все делаете в моем доме". Сюй Юнь сказал, думая об этом, он чувствовал, что что-то не так: "Я не пил в гостиной прошлой ночью, как я попал сюда?"

"И ты знаешь, что ты выпил, сколько ты выпил." Ефара посмотрел на Сюй Юнь: "Если бы твой телефон не звонил один за другим, и мы не смогли бы разбудить тебя, мы бы не придумали этого. Взгляните на свой телефон, там около двадцати пропущенных звонков, и так как все это странные внутренние номера, которые, как мы знаем, должны быть о секретах, никто не осмеливается пройти мимо них".

Сюй Юнь сошёл с ума, как только услышал это сразу же и взглянул на свой телефон, на самом деле это была куча пропущенных звонков, был номер из штаба Божественной Бригады Драконов, номер из Особой Боевой Группы Ярости Драконов, звонок от Ван И, и звонок от Ван Мад Сяо.

Это должно быть что-то, иначе зачем так много звонков.

Увидев, что брови Сюй Юня бороздили, ребята также начали понимать, что что-то должно происходить, и они все ушли под предлогом того, что им есть чем заняться, зная, что Сюй Юнь нуждается в уединении, чтобы иметь дело с собственным бизнесом.

Линь Ге также закончил сухой подъем и полоскание в ванной, вышел и увидел, что большие ребята ушли, также понял, что происходит, ничего не спрашивал, прямо послушно подошел к двери, чтобы охранять дверь.

Сюй Юнь задумался на минуту, или сначала набрал номер Ван Мэд Сяо. В конце концов, он был главным капитаном Бригады Драконов, и именно он принимал решения по важным

вопросам. Увы, алкоголь может быть настоящим вредителем, слишком много его может привести к ошибкам, и Сюй Юнь мог только надеяться сейчас, что он все еще может сделать звонок в прошлое, чтобы отправиться на свою миссию.

http://tl.rulate.ru/book/300/1260560